

ватно) осмысливать (анализировать) сложившуюся ситуацию перед преступлением, т. е. наблюдается неправильное (неадекватное) установление собственного отношения к этим явлениям и обстоятельствам, определение мотивов своих действий и прогнозирование их возможных последствий (нарушено мышление). Соответственно из-за неадекватного осмысления сложившейся ситуации их поведение носит неадекватный, а нередко противоправный характер. При этом вследствие ослабления волевого контроля, а также в зависимости от выраженности личностных или психопатологических изменений, имеющих особенностей высшей нервной деятельности они могут действовать импульсивно, нередко инстинктивно, а соответственно, порой быстрее, чем здоровые лица, начинают совершать противоправные деяния.

В настоящее время приходится констатировать, что в современной отечественной и зарубежной криминологической литературе еще недостаточно накоплено сведений относительно действенных мер предупреждения противоправного поведения лиц с психическими расстройствами, несмотря на распространенность данного социально негативного явления.

Следует также отметить, что проблема предупреждения преступного поведения лиц с психическими расстройствами охватывает не только профилактику, направленную на устранение криминогенных фактов, но и обеспечение наиболее благоприятных условий жизни, формирования личности, особенно на ранних этапах ее социализации.

Мы убеждены, что предупреждение преступного поведения лиц с психическими расстройствами невозможно без разработки комплексных профилактических мер и определенных этапов их реализации. В первую очередь речь идет о применении комплексного, системного и междисциплинарного подходов. Как справедливо отмечали Ю.М. Антонян и С.В. Бородин в работе «Преступное поведение и психические аномалии», эффективная профилактическая деятельность может основываться только на познании специфики личности субъектов с расстройствами психики, генезиса и механизма противоправных действий таких лиц, методологически верной оценке криминогенной роли психических расстройств на примере использования новейших достижений психиатрии, психологии, педагогики при условии дальнейшего совершенствования законодательства.

Высокая распространенность и сложная природа противоправного поведения лиц с психическими расстройствами, неоднозначные подходы, существующие в юриспруденции к его определению, выраженный социально негативный характер последствий такого поведения, недостаточная эффективность существующих профилактических мер криминологического характера свидетельствуют об особой актуальности исследований, направленных на изучение данного негативного явления.

По нашему мнению, в основе разработки эффективных предложений по предупреждению противоправного поведения лиц с психическими расстройствами должны лежать системно-комплексный и междисциплинарный подходы, основанные на глубоком осмыслении проблемы на теоретико-методологическом (криминологическом), эмпирическом (уголовно-правовом, уголовно-исполнительном) и философско-психолого-психиатрическом уровнях.

Таким образом, в условиях современного развития науки, трансформации законодательства, а также неоднозначной практики первоочередное значение приобретает системно-комплексное и междисциплинарное исследование преступного поведения лиц с психическими расстройствами, как явления, создающего непосредственную угрозу жизни, здоровью, правам и свободам граждан, с целью разработки и реализации адекватных, действенных правовых и организационных мер его предупреждения.

УДК 343.725

А.В. Ковальчук

ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО И НАХОДКИ

В практической деятельности ОВД часто возникает необходимость в отграничении кражи чужого имущества от незаконного присвоения найденного и находки. При принятии решения по заявлениям (сообщениям) граждан о розыске забытого либо утерянного ими имущества сотрудникам не всегда ясно, какие нормы следует применять в отношении лица, нашедшего и присвоившего его, в той или иной ситуации: гражданско-правовые, административно-правовые или же нормы уголовного законодательства.

Уясняя критерии отграничения кражи от присвоения найденного и находки, следует обратить внимание на следующие законодательные положения. В соответствии с принципом законности, закрепленным в ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь, преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом. Понятие хищения раскрывается в примечании 1 к гл. 24 УК, под которым понимается «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники».

ГК Республики Беларусь определяет ряд вещей, не обладающих признаками предмета хищения: бесхозные (ст. 226), движимые, от которых собственник отказался (ст. 227), находку (ст. 228). Первые два из указанных видов вещей для лица, которое ими завладевает, т. е. изымает из обладания потерпевшего и обращает в свою пользу, ввиду своих юридических свойств не могут выступать в качестве предмета хищения. Найденные же вещи, при условии того что лицо, их обнаружившее, осознает, что они бесхозные или оставлены собственником, являются чужими для лица, их присвоившего. Однако и в данном случае найденные вещи не могут выступать предметом хищения, поскольку являются на момент обнаружения утраченными собственником, т. е. выбывшими из его владения.

Для того чтобы признать в действиях лица состав кражи, необходимо установление следующих признаков.

1. Деяние лица должно выражаться в активном противоправном безвозмездном изъятии имущества. Суть данного признака заключается в том, что кража будет иметь место в рассматриваемой ситуации тогда, когда она совершена именно путем активных, а не пассивных действий. Например, состав кражи отсутствует, если лицо обратило внимание на человека, который уронил портмоне с деньгами, однако не сообщило ему об этом, а после убийства собственника, присвоило потерянное имущество и деньги. В данном случае самого изъятия имущества нет, а обращение происходит лишь тогда, когда собственник (владелец) утратил его, поэтому состав кражи отсутствует. Вместе с тем лицо, попытавшееся утаить находку либо не заявившее о ней в ОВД или орган местного управления и самоуправления, на основании ч. 2 ст. 230 ГК лишается права на вознаграждение. Более того, по действующему законодательству лицо, присвоившее найденное заведомо чужое имущество или клад в размере, не являющимся особо крупным, должно нести административную ответственность по ст. 10.6 КоАП, а в особо крупном размере – уголовную ответствен-

ность по ст. 215 УК за присвоение найденного имущества. Ключевым моментом в отграничении присвоения найденного имущества как административного или уголовного правонарушения от гражданско-правового деликта является установление в деянии лица признака заведомости, предполагающего достоверное знание субъекта о принадлежности имущества. Если на месте нахождения находки лицо не располагало информацией о ее владельце, а по окружающей обстановке, внешнему виду, маркировке и другим свойствам вещи не могло его установить, то привлечь нашедшего к административной или уголовной ответственности нельзя, поскольку признак заведомости отсутствует.

2. Для наличия состава кражи должна иметь место корыстная цель, которая возникает непосредственно до начала или в момент изъятия и обращения имущества в пользу виновного. Если утрата имущества происходит при отсутствии активных действий нашедшего и корысть имеет место не в момент изъятия, а лишь в момент обращения им найденной вещи в свою пользу (в момент обнаружения или после него), то говорить о наличии умысла на завладение имуществом потерпевшего ошибочно. В данной ситуации при соответствующих условиях следует вести речь о присвоении найденного.

3. Имущество, утраченное (потерянное), забытое собственником или иным законным владельцем не должно выбыть из его владения. Так, завладение неутраченным имуществом, которое находится при собственнике или в непосредственной близости от него, либо утраченным (потерянным), но в помещении, которое принадлежит собственнику, свидетельствует о совершении кражи, поскольку это имущество не может признаваться выбывшим из имущественного фонда потерпевшего. Выбывшее из владения имущество кражи не образует.

Находящимся в обладании собственника (владельца) следует считать имущество, которое временно с его ведома оставлено без присмотра на какой-либо территории либо забыто в известном месте и собственник (владелец) имеет возможность за ним вернуться либо иным образом его возвратить. В данном случае речь идет об обособленной территории, где оставлено (забыто) имущество, когда обстановка свидетельствует о том, что его собственник (владелец) находится рядом, знает место его нахождения и в короткий промежуток времени может его вернуть.

Вместе с тем вести речь о краже в вышеописанных ситуациях следует лишь тогда, когда виновный осознавал, что имущество является оставленным без присмотра, забытым в известном собственнику (владельцу) месте и последний имеет возможность за ним возвратиться. Фактически виновный не обнаружил пропавшую вещь, а изъяс ее у потерпевшего. Безусловно, в такой ситуации собственник не лишился бы имущества без вмешательства виновного. Установление описываемого нами признака на практике создает особые сложности, поскольку доказать направленность умысла виновного на хищение чужого имущества крайне затруднительно. Усугубляется ситуация и тем, что часто собственник (владелец) вещи не всегда с достоверностью может четко указать место, где она была им забыта, поэтому у сотрудников правоохранительных органов существует дилемма определения статуса пропавшей вещи: была ли она утрачена (утеряна) либо забыта. Лишь тогда, когда вещь была забыта, следует вести речь о краже. Полагаем, что правоприменителю для правильного принятия решения по материалу проверки следует основываться на сведениях об обстановке пропажи и свойствах вещи, а именно о времени суток и месте пропажи, об истечении промежутка времени с момента пропажи, а также о внешнем состоянии вещи и ее стоимости. Если место оставления забытой вещи собственнику неизвестно, то такую вещь следует признавать выбывшей из его владения, а значит утраченной (утерянной). В этой связи она не может являться предметом хищения.

Таким образом, для отграничения кражи от присвоения найденного или находки следует учитывать следующее: предметом кражи являются лишь оставленные без присмотра и забытые собственником в известном ему месте вещи; кража имеет место лишь тогда, когда виновный своими активными действиями с корыстной целью изымает не выбывшее из обладания собственника имущество и обращает его в свою пользу; виновный знает о том, кому принадлежит присваиваемое им имущество, либо имеет основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться. Действия обнаружившего потерянное имущество, направленные на его сокрытие (несообщение собственнику о находке и др.), объективную сторону кражи не содержат и могут влечь ответственность по ст. 10.6 КоАП или ст. 215 УК за присвоение найденного имущества.

УДК 343.293

Д.В. Кохман

УНИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АМНИСТИИ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА: РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В целях проявления гуманизма и соблюдения принципа экономии репрессий Россия, Беларусь и Казахстан сохранили и применяют в своем правовом поле институт амнистии. С момента распада Советского Союза в Казахстане амнистию объявляли 9 раз, в Беларуси – 13 раз, в России – 17 раз. Взаимный обмен опытом по реализации института амнистии может быть полезен указанным странам для расширения круга лиц, в отношении которых ее применение целесообразно, совершенствования механизма принятия амнистии, а также предупреждения совершения амнистированными лицами новых преступлений. Поэтому будет рациональным проанализировать законодательство России, Беларуси и Казахстана об амнистии и рассмотреть возможность его унификации.

Унификация законодательства об амнистии – процесс сближения и приведения к единообразию комплекса норм национальных правовых систем, регулирующих институт амнистии от процедуры принятия и до стадии ее реализации правоприменительными органами, в целях разработки нормативных правовых актов, как правило, рекомендательного характера и повышения эффективности применения амнистии.

Наибольший интерес представляют различия в правовых решениях, так как имеющий место в государствах иной подход в правовом регулировании не имеет под собой достаточных оснований. К указанной группе относятся так называемые уникальные статьи. Уникальность норм заключается в том, что они есть в законодательстве одних стран, но отсутствуют в законодательстве других.

Первое существенное отличие берет свое начало уже на стадии принятия акта амнистии. Конституции рассматриваемых государств относят к ведению своих законодательных органов принятие акта амнистии. В Республике Беларусь и Республике Казах-